

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Взаимоотношения советской власти и творческой интеллигенции
в 1920-е годы**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки _____ 4 _____ курса _____ 412 _____ группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Болдыревой Дарьи Дмитриевны

Научный руководитель
доцент, к.и.н.

А.В.Лучников

Зав. кафедрой:
профессор, д.и.н.

В.Н.Данилов

Саратов 2026

Данная работа посвящена взаимоотношениям советской власти и творческой интеллигенции в 1920-е годы, которые представляют собой один из ключевых сюжетов не только политической истории России, но и истории культуры, социологии и философии. Хронологическими рамками выбраны именно 1920-е годы, так как в это время сформировались основные механизмы взаимодействия государства и творческой интеллигенции, которые впоследствии, в различных модификациях, определяли культурную политику на протяжении всего советского периода. Территориально рассматриваются культурные центры РСФСР: Москва, Петроград (Ленинград) – а также самое масштабное место высылки неугодной интеллигенции – Соловецкий лагерь особого назначения.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена рядом факторов. Во-первых, современные дискуссии о роли интеллигенции в обществе, границах свободы творчества и допустимости государственного вмешательства в культурную сферу требуют обращения к историческому опыту. Во-вторых, анализ административных и правовых механизмов регулирования культурной жизни в 1920-е годы позволяет глубже понять природу советской политической системы и способы её взаимодействия с оппозиционно настроенными социальными группами.

Объект исследования — творческая интеллигенция как социально-профессиональная группа в условиях становления советской политической системы.

Предмет исследования — механизмы взаимодействия советской власти и творческой интеллигенции в 1920-е годы, включая нормативно-правовое регулирование, административный контроль и репрессивные практики.

Цель работы — выявить основные формы, методы и последствия взаимодействия советской власти и творческой интеллигенции в 1920-е годы, а также определить степень возможной творческой автономии в условиях формирующейся системы государственного контроля над культурой.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- проанализировать нормативно-правовую базу отношений советской власти и интеллигенции в начале 1920-х годов, определив роль высшего партийного руководства в формировании соответствующей политики;
- рассмотреть административные механизмы управления культурной сферой (система творческих союзов, практика академических пайков, деятельность политкультурных структур, цензурный контроль);
- исследовать репрессивные меры в отношении интеллигенции, включая высылку 1922 года и функционирование Соловецкого лагеря особого назначения, с опорой на автобиографические источники.

Историография проблемы отличается значительной широтой и неоднородностью. В советский период исследования находились под влиянием идеологической парадигмы: акцент делался на «перековке» старой интеллигенции и её включении в социалистическое строительство, тогда как репрессивные практики либо замалчивались, либо интерпретировались как вынужденные меры борьбы с «классовым врагом»¹.

Существенные изменения в изучении темы произошли в годы перестройки и в постсоветский период, когда введение в научный оборот архивных источников позволило по-новому осмыслить характер взаимоотношений власти и интеллигенции². Среди ключевых исследований последних лет следует выделить монографию М.Е. Главацкого «Философский пароход»: год 1922-й», в которой подробно реконструирована механика подготовки и проведения высылки³, а также сборник документов «Высылка вместо расстрела» (под редакцией В.Г. Макарова и В.С. Христофорова),

¹ Советская историография культурной революции. – М.: Наука, 1980.

² Кознова, И. Е. Интеллигенция в советском обществе: историографические дискуссии 1990–2010-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2012. № 2. С. 45–58..

³ Главацкий, М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург. – 2002.

ставший важнейшим источником по истории депортации интеллигенции⁴. Социально-экономические аспекты положения интеллигенции (система академических пайков, деятельность ЦЕКУБУ) проанализированы в работах Е.А. Долговой⁵, Л.И. Пыстиной⁶. Проблематика высылки интеллигенции получила освещение также в работах С.С. Хоружего (который ввёл в научный оборот сам термин «философский пароход»)⁷, М.Г. Вандалковской⁸. История Соловецкого лагеря отражена в мемуарном наследии Д.С. Лихачёва⁹, Б.Н. Ширяева¹⁰, П.Д. Драверта¹¹. Административные аспекты культурной политики 1920-х годов (деятельность Наркомпроса, творческих союзов, цензурных органов) рассмотрены в исследованиях В.М. Кузьминой¹², Ю.А. Левады¹³, С.А. Савицкого¹⁴. Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, комплексное исследование, объединяющее нормативный, административный и репрессивный аспекты политики советской власти в отношении творческой интеллигенции, по-прежнему отсутствует.

Источниковая база исследования носит комплексный характер и включает несколько взаимодополняющих групп источников, позволяющих всесторонне реконструировать взаимоотношения творческой интеллигенции

⁴ Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ 1921–1923 / Сост. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров. – М., 2005.

⁵ Долгова, Е. А. Власть, ЦЕКУБУ и творческая интеллигенция в социально-экономических обстоятельствах 1920-х годов // *Observatoria: культура, искусство, образование*. – 2023. № 2 (51). С. 12–22.

⁶ Пыстина, Л. И. Льготы и привилегии интеллигенции в Советской России в 1920-е годы (проблемы изучения) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. – 2012. № 1. С. 112–118.

⁷ Хоружий, С. С. «Философский пароход» // *Литературная газета*. 1990. 9 мая

⁸ Вандалковская, М. Г. Историческая наука русской эмиграции 1920–1930-х годов. – М., 1998.

⁹ Лихачёв, Д. С. Воспоминания. – М., 2006.

¹⁰ Ширяев, Б. Н. Неугасимая лампада. – М., 2007.

¹¹ Драверт, П. Д. Соловецкие записки. – Париж, 1974.

¹² Кузьмина, В. М. Формы участия творческой интеллигенции в социально-экономической жизни советского общества на этапе форсированной индустриальной модернизации // *Вестник Курского института социального образования*. – 2011. № 2. – С. 64–72.

¹³ Левада, Ю. А. Фантом интеллигенции // *Время перемен*. – М., 1998. – С. 45–67.

¹⁴ Савицкий, С. А. Частный человек. Л.Я. Гинзбург в конце 1920-х – начале 1930-х годов. – СПб., 2013.

и советской власти в 1920-е годы. Важное место в ней занимают нормативно-правовые акты, в том числе постановления Политбюро ЦК РКП(б) 1922 года¹⁵, решения комиссий по высылке интеллигенции, законодательные инициативы в области цензуры, связанные с созданием Главлита, а также уставные документы творческих союзов, отражающие институциональные механизмы регулирования культурной сферы. Существенную роль играют документы партийных и государственных органов — материалы ЦК РКП(б), ГПУ и Наркомпроса, представленные как в опубликованных сборниках, так и в архивных изданиях, что позволяет проследить практику реализации политических решений.

Ключевое значение имеют постановления от 8 июня 1922 г. «Об антисоветских группировках среди интеллигенции»¹⁶, от 20 июля 1922 г. о чистке меньшевистских элементов¹⁷ и от 10 августа 1922 г. о создании Особой комиссии по высылке при НКВД¹⁸, а также Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 57–58)¹⁹.

Значимым источниковым пластом выступает периодическая печать, в частности статьи В.И. Ленина²⁰, Л.Д. Троцкого²¹ и других партийных деятелей, опубликованные в газетах «Правда» и «Известия», а также в журнале «Под знаменем марксизма», где формулировалась и транслировалась официальная позиция по отношению к интеллигенции.

¹⁵ Постановления Политбюро ЦК РКП(б) 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 279, 287.

¹⁶ Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции». 8 июня 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 279. Л. 9–10 об., 11–13.

¹⁷ Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О проведении энергичной чистки всех меньшевистских элементов». 20 июля 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 287. Л. 19–19 об.

¹⁸ Образование Особой комиссии по высылке при НКВД РСФСР. 10 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ 1921–1923. – М., 2005. – С. 78–79.

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

²⁰ Ленин, В. И. О значении воинствующего материализма // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 1–7; То же: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 23–33.

²¹ Троцкий, Л. Д. Диктатура, где твой хлыст? // Правда. 1922. 2 июня. Рукопись: РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 240. Л. 1–5.

Особую ценность представляют автобиографические и мемуарные источники, позволяющие выявить субъективное восприятие происходящих событий: среди них воспоминания Д.С. Лихачёва о Соловецком лагере²², записки П.Д. Драверта²³, мемуары Б.Н. Ширяева²⁴, включая произведение «Неугасимая лампада», а также свидетельства высланных философов — Н.А. Бердяева, П.А. Сорокина и С.Н. Булгакова. Наконец, важным дополнением служат архивные материалы, в частности документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ)²⁵, содержащие сведения о распределении академических пайков, а также опубликованные архивные дела высланных и заключённых, что в совокупности обеспечивает высокую степень достоверности и репрезентативности проведённого исследования.

²² Лихачёв, Д. С. Воспоминания. – М., 2006.

²³ Драверт, П. Д. Соловецкие записки. – Париж, 1974.

²⁴ Ширяев, Б. Н. Неугасимая лампада. – М., 2007.

²⁵ РГАЭ. Ф. 1953. Оп. 1. Д. 106. Л. 321. Документы Петроградской комиссии по распределению академических пайков (1921 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава из пяти пунктов и посвящена разбору нормативного аспекта действий советской власти в отношении интеллигенции. Подробно рассматривается становление законодательства, а также мнение и влияние Ленина, как основного руководителя партии и государства. В первом пункте рассматривается статья В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма», выпущенная в журнале «Под знаменем марксизма» 12 марта 1922 года, в которой автор ставит ключевыми задачами последовательную критику и разоблачение идеалистических учений, адаптацию под современные условия и распространение в массы революционной литературы не только 19 и 20, но и 18 века. Также было высказано мнение, что необходимо заключить неофициальный союз и плотнее работать с учеными-естественниками, поддерживающими идеи материализма, для того чтобы «вытравить из масс» идеалистические философские и религиозные настроения. Второй пункт посвящен неофициальному письму В.И. Ленина Ф.Э. Дзержинскому от 19 мая 1922 года, которое стало первым указанием для реальной борьбы с неугодными интеллигентами и, в котором даётся четкий план для начала ее реализации: провести совещание с участием руководства ГПУ, которое должно разработать операцию по удалению из страны неугодных деятелей культуры и науки, обязать членов политбюро просматривать печатные издания на наличие неугодной информации, собирать досье на неугодных литераторов и профессоров. Также Ленин дает свою оценку двум Петроградским журналам «Новая Россия» и «Экономист», называя работников последнего журнала «явными антисоветчиками и шпионами». Все это свидетельствует о начавшейся централизации и усилении цензуры, создании институтов контроля, и формировании практики репрессий. В третьем пункте анализируются последующие указы Владимира Ильича, формирующие правовую базу последующих ущемлений в правах, высылки и заключений. В частности, рассматриваются письмо Сталину от 16 июля 1922 года, в котором уже конкретно указываются группы интеллигентов

на высылку: кроме указанных выше в письме Дзержинскому добавляются философы и оппозиционное движение (народные социалисты и меньшевики), расширяется территория «чисток» - кроме Центральных регионов добавляется Харьков; а также ставятся хронологические рамки, что операцию нужно закончить до конца процесса над эссерами (который планировался на 7-8 августа). Все это свидетельствует о том, что нормативный каркас, в рамках которого высылки стали не стихийной расправой, а плановой государственной операцией. Четвёртый пункт посвящен формированию правовой базы для борьбы в постановлениях Политбюро ЦК РКП(б): рассматривается указ о фильтрации студентов высших учебных заведений, формирование особого Совещательного органа при НКВД и НКЮ, которое имеет право замены расстрела высылкой за границу и Специальной комиссии (Каменева, Курского, Уншлихта) для формирования списков высылных. Окончательное оформление нормативной базы произошло в начале августа 1922 года на 12 конференции РКП(б), которая официально дала разрешение на ликвидацию неудобной оппозиции. Таким образом к концу лета 1922 года сложилась трёхуровневая система: идеологическое обоснование (статья Ленина), партийное решение (Политбюро) и административное исполнение (Особая комиссия, ГПУ)». Пятый параграф посвящен анализу понятия «буржуазные специалисты» и двойственному отношению к ним со стороны государства. Под данным термином подразумевались граждане интеллектуального труда, по разным причинам не поддерживающим официальную линию партии и не разделяющая коммунистическую идеологию.

Темой **второй главы** является административный аспект взаимодействия: официальные и неофициальные культурно-творческие организации и органы контроля. Она состоит из четырех параграфов. Первый параграф описывает структуру управления культурой в 1920-е годы. Центральным звеном являлся Народный комиссариат Просвещения, хотя по факту руководил всем Агитпропп при ЦК РКП(б). Подчинёнными структурами Наркомпроса были: **Главполитпросвет** (основан 12 ноября 1920

года). Главной его задачей было руководство политпросветительской и агитационной работой в духе идеалов компартии. В ведении у него были избыточные читальни, клубы, массовые библиотеки, школы для взрослых, советско-партийные школы, коммунистические университеты. **Пролеткульт** (основание 1917 год) – массовая культурно-просветительская и литературно-художественная организация пролетарской самодеятельности. Основной идеей пролеткульта было создание новой пролетарской культуры и полное отрицание буржуазной. **Главлит** (1922 год) – главное управление по делам литературы и издательств. В его ведение входила цензура и контроль не только всех печатных изданий, но и кино, радиовещаний, театральных, цирковых и эстрадных представлений. Во втором пункте рассматривается существование и роль творческих объединений. За 1920-е годы они прошли путь от относительно свободных организаций, действующих в условиях конкуренции и плюрализма до жёстко-централизованных и дисциплинированных официальных государственных союзов. Внимание в параграфе уделяется официальному Профсоюзу работников искусства – Рабис (май 1919), Российской ассоциации пролетарский писателей – РАПП (1925); Перевал, состоящий в оппозиции РАППу; Ассоциация художников Революционной России – АХРР (1922); Левый фронт искусства – ЛЭФ (1923-1929); Общество художников-станкистов – ОСТ (1925). Рассматриваются причины вступления интеллигенции в творческие объединения и цели, которые государство возлагало на них. В третьем пункте рассматривается такое явление как академические пайки, как метод поддержки и давления на интеллигенцию. Четвёртый пункт посвящен цензуре и контролю над издательской деятельностью, раскрываются основные принципы, которыми руководствовались государственные цензоры.

Третья глава посвящена непосредственно репрессивным мерам против интеллигенции: в частности «философскому пароходу» как первому акту «гонений», заложившему претендент для дальнейшего развития, и Соловецкий лагерь особого назначения, как самое крупное и значимое место

ссылки. Глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе освещается подготовка и причины проведения операции по высылке неудобных интеллектуалов. Второй параграф посвящен идеологическому обоснованию высылки, приводятся мнение политического руководства и интервью Троцкого на этот счёт, а также разбирается его статья «Диктатура, где твой хлыст?». Третий параграф посвящен устройству Соловецкого лагеря и культурно-творческому срезу деятельности его заключенных, а также их взаимодействию с администрацией лагеря.

В **заключении** делается вывод, что нормативная политика советской власти в отношении творческой интеллигенции характеризовалась существенным разрывом между декларируемыми принципами и реальными практиками. Формально-юридическая база — от постановлений Политбюро до декрета ВЦИК об административной высылке — создавала видимость правовой процедуры там, где фактически царил политический произвол. Ключевая особенность этой «правовой базы» состояла в её подчинённости партийным решениям: комиссии утверждались Политбюро, списки репресслируемых проходили через высший партийный орган, а декрет ВЦИК лишь оформлял уже принятое политическое решение. Расширительное толкование таких понятий, как «антисоветские группировки» и «мнимо-беспартийная буржуазно-демократическая интеллигенция», позволяло включать в списки людей за любую форму интеллектуальной независимости. Таким образом, нормативные акты 1922 года не ограничивали, а, напротив, легитимировали произвол, создавая юридическую оболочку для внесудебных репрессий. Идеологическая подготовка репрессий, как показал анализ статьи Ленина «О значении воинствующего материализма» и его переписки с Держинским и Сталиным, опережала их правовое оформление. Высшее партийное руководство действовало скоординированно: Ленин определял стратегию, Троцкий обеспечивал публичную легитимацию высылки через интервью и статьи, Сталин координировал организационные вопросы, Держинский разрабатывал механизмы учёта и оперативного проведения

арестов. Политика сочетала адресную селективность, проявлявшуюся в разном отношении к изданиям «Экономист» и «Новая Россия» и в возможности исключения из списков по ходатайствам, с тотальной угрозой для всех «буржуазных специалистов». Категория «буржуазный специалист» стала инструментом двойного воздействия: материальное поощрение в виде академических пайков и деятельности ЦЕКУБУ соседствовало с дискриминацией через классовые квоты при поступлении в вузы, лишение избирательных прав и жилищную политику.